

Жанчарбекова Сабира Жамалбековна

аспирант, старший преподаватель

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызстан

DOI 10.21661/r-471449

СОМАТИЗМЫ В НАРОДНОМ ЭПОСЕ

Аннотация: кыргызский эпос «Манас» с общим объемом в 500 тысяч строк поистине является энциклопедией быта и жизни народа в далеком тысячелетии. Поэтому его лексика, перечень разнообразных слов и словосочетаний всегда привлекал внимание лингвистов, фольклористов и литературоведов. В данной статье делается первая попытка изучения соматизмов в передаче поступков, характеров и событий прошлого времени, их доходчивость и эффективность в обычном, лирическом, эпическом представлении исполнителей и авторов национального эпоса.

Ключевые слова: соматические компоненты, фразеологические единицы (ФЕ), соматизмы, соматические фразеологизмы, соматические лексемы.

Обычно соматизмы (гр.Somaticos) как показатели частей тела человека (голова, глаза, нос, рот, губы и прочее) употребляются в биологии, медицине. В языкознании же соматизмы употребляются в передаче особенностей внешности человека, его взглядов и отношений к другому с соответствующими сочетаниями обычных слов, добавлением необходимых и нужных соматизмов для усиления эффективности и достоверности описываемых событий.

Язык как средство общения тесно связан с обществом, его культурой, историей, с людьми, которые живут и трудятся в обществе. Язык является элементом духовной культуры. Он отражает и передает из поколения в поколение особенности быта, обычаев, традиции, общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, мораль, мироощущение, видение мира.

В статье рассматриваются соматизмы эпоса «Манас». Основными аналитическими объектами статьи являются названия частей тела (*сома* – от греч. *soma-тело, туловище*), их внешние и внутренние особенности, смысловая, образная нагрузка. Например: *маңдайы* жазы – широкий лоб, *баши* кууш – голова клином, *кең далы* – широкоплечий, кочкор *тумшук* – горбоносый, кош *кирпик* – ресницы длинные, ай *чырайлуу* – луноликий, *көзү* тик – пронзительный взгляд, жалаяк *ооз* – большой рот, *эрди* калың – губы толстые, короз *моюн* – петушиная шея, аппак *эт* – белая кожа, карагат *көздүү* – глаза как смородины, келишкен *кашы* – прекрасные брови, бото *көз* – верблюжий глаз и т. д.

Термин «соматический» используется в биологии и медицине в значении «связанный с телом человека, телесный». В лингвистический обиход данный термин впервые введен в финно-угроведении Ф.О. Вакком, который, рассматривая фразеологизмы эстонского языка, имеющие в составе названия частей человеческого тела, назвал их соматическими. Он сделал вывод о том, что данная группа слов является одним из древнейших пластов фразеологии и составляет наиболее употребительную часть фразеологического состава эстонского языка. Человек осваивает окружающую действительность «от себя». По мнению Ф.О. Вакка, «чаще всего употребляются именованья тех частей тела, функции и значение которых очевидны, например: *голова, глаза, рот, зубы, руки, ноги и. др.*», и они являются основными тематическими группами в пределах более широких лексико-семантических групп (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Г.И. Берестнев, В.Г. Гак, Г. Смагулова и др.). Очень емко по этому поводу выразилась А.М. Эмирова: «Само человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с первых его жизненных шагов. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего человеку «удобнее соотносить, прежде всего, с частями своего тела» [2].

Соматические компоненты позволяют выявить особенности восприятия человеком собственного телесного облика, поскольку дают представление о сравнении, отождествлении тех или иных признаков, функций, возможностей

органов тела человека. Произошедший на рубеже XX–XXI веков сдвиг в сторону антропоцентрического подхода при анализе языкового материала привел к тому, что все чаще современные исследователи-лингвисты обращаются к изучению языка как феномена, непосредственно связанного с человеком. Человеческий фактор играет огромную роль в словообразовании, т.к. человек обращается к собственному телу, используя его для формирования языковых единиц как форм отражения информации о мире и о себе самом: «Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образцу и подобию своему [2].

Состав соматических названий в кыргызском и других тюркских языках весьма разнообразен. Большинство исконно тюркских соматизмов состоит из одного полнзначного слова – корневого и производного порядка. Таковыми соматическими названиями являются: *бут* – нога, *ооз* – рот, *алакан* – ладонь, *арка* – спина, *баш* – голова, *муун* – сустав и т. д. Исконно тюркские соматизмы классифицируются как по слоговому составу их основы, так и по фонетическому облику аффиксов.

Например, односложные соматизмы с окончанием на *-иш*: *баш* – голова, *тиш* – зубы, *төш* – грудь, *каш* – брови, *ба-иш*, *ти-иш*, *тө-иш*, *ка-иш*. Односложные соматические названия с окончанием на *-т*: *бет* – лицо, *эт* – мясо, *өт* – желчь. *бе-т*, *э-т*, *ө-т*.

Из двусложных соматизмов наибольшую группу составляют слова с окончанием *-ак*, *-ек*, *-ык*, *-ик*-, *-к*-, *-ук*-, *-өк*: *кул-ак*, *каб-ак*, *там-ак*, *кирп-ик*, *бил-ек*, *тырма-к*, *колт-ук*, *жүр-өк*, *ич-ек*, *куйр-ук*, *жил-ик*, *том-ук*, *сөө-к*, *бөйр-өк*, *шыыр-ак*, *куч-ак*, *курс-ак* и т.д [13]. Целесообразно использовать данные примеры образования соматизмов на уроке кыргызского языка при изучении «части тела человека».

В кыргызском языке очень широко распространены эвфемизмы и табу с соматическими компонентами, которые объясняются социально-экономическими условиями жизни, верованиями. Так, у кыргызов существует обычай: женщине нельзя назвать по имени родственников мужа, а потому она

прибегает к изобретенным ей самой другим именам. Например, *Кара сакал* – «черная борода», *Ак чач* – «седой волос» и т.д.

Примечательно, что соматизмы образуют так называемые усилительные повторы например: *бетме-бет* – «лицом к лицу», *көзмө көз* – «с глаза на глаз», «лично», *колмо* – *кол* – «за наличный расчет». Некоторые части соматизмов выступают как имена собственные или же входят в состав сложных собственных имен, обычных для антропонимов в кыргызском языке – об этом было сказано в работах ученого Ш. Жапарова [6].

Первоначально нарицательные анатомические названия в определенный период развития языка становятся именами собственными или же происходит обратный процесс. Появление ряда собственных имен, как известно, связано с определенными общественно-политическими, социально-бытовыми и другими факторами и событиями. Существует целая группа собственных имен, основу которых составляют соматизмы. Например, имена собственные, в составе которых есть слово *баш* – «голова»: *Кашка баш* – «плешивая голова», *Такырбаш* – «лысая голова», *Карабаш* – «черная голова». Со словом *чач* – «волосы», как правило, образуются женские имена: *Алтынчач* – «золотоволосая», *Карачач* – «черноволосая». Со словом *көз* – глаза: *Көк көз* – «синеглазая», *Каракөз* – «черноглазая», *Ботокөз* – «верблюжий глаз» – т. е. большие карие глаза.

Анатомические названия широко распространены на территории Кыргызстана и как топонимы (собственные названия географических объектов): *Ак-шыйрак* – «белая голень», *Көк-Бел* – «синяя поясница», *Арча-Бет* – букв. «арча-лицо», *Киндик* – «пуповина», *Сулак-Кулак* – «ухо», *Төө-Моюн* – «верблюжья шея» и т.д.

У кыргызов широкое развитие получило устное народное творчество, где роль и значение соматизмов существенны. Впоследствии они переходят и в литературный язык. Например, *белкуда-бел* – «поясница», *куда* – «сват» – про-сватание еще не родившихся детей; *оозачар* – по религиозному обычаю мусульмане во время рамазана весь день не едят и только после захода солнца

берут в рот пищу. Соматизмы превалируют и в названиях народных игр: *кулак чоймой*, – «дергать за уши», *көзбайламай* – букв.: «завязывать глаза», *кол күрөш* – «борьба руками» [13].

Без участия соматических названий не обходится ни одна из семантических групп лексики, в том числе и фразеологизмы кыргызского и других тюркских языков. Например, в составе таких идиом, как: *башы бар* – «умный», *балтыр эти толо элек* – «еще молод», *катуу баш* – «жадный», *бели катуу* – «сильный, мужественный», *чын жүрөктөн* куттуктоо – «поздравление от чистого сердца», *ак жүрөк* – «человек доброго намерения», *ак кол* – «белоручка», *кабыргасы менен кеңешүү* – букв.: «советуйся со своим ребром; советоваться с женой» и др.

Соматические элементы в описании портрета великадушного Манаса в варианте сказителя С.Орозбакова:

*Маңдайы жазы, башы кууш
Бар боюнда турат тууш
Кочкор тумшук, кош кирпич
Жалаяк ооз, жаркабак
Көркү калча көзү тик
Жаагы жазы, ээги узун
Эрди калын, көзү үңкүр
Эр мүнөзү көрүнөт*

*Лоб его широк, голова клином; –
Во всем его теле мощь;
Горбоносый, ресницы длинные;
Грозен его вид, пронзителен взгляд;
Большой рот, под бровями- обрыв;
Челюсти крепкие, подбородок удлинен;
Губы толстые, глаза пасажены глубоко;
– Вид у него богатыря [148].*

Темное, злое в эпосе-это страшное чудовище, которого в итоге побеждает народный богатырь. Одноглазый Макель – великан – гиперболизированный образ врага, в нем собраны все отрицательные качества. У него один *глаз*, *громовой голос*, густая шерсть на *теле*.

В образе женщины в кыргызском эпосе воспевается в первую очередь не красота, а те этические критерии, которые сложились в быту скотоводов-кочевников. Женская красота отождествляется со смелостью, ловкостью, мастерством и только потом-с внешней привлекательностью. Женщина в эпосе – не только мать и хозяйка очага. Она еще и храбрая воительница. А в мирные дни Каныкей-мастерица. Образ идеальной невесты Каныкей служит мостиком для появления новой трактовки женского эпического образа, отличающегося более реалистическими мотивами, который приходит на смену образам волшебниц-невест и богатырок-невест.

Вот описания внешнего облика прекрасной, утонченной красавицы в варианте сказителя С. Орозбакова:

*Санирабига кыз экен,
Сан сулуунун өзү экен,
Он алты жарым жашы бар,
Олоңдой кара чачы бар,
Сары алтындай түймөдөй
Келишкен кара кашы бар.
Боростой кийим кийинип,
Ботодой бели ийилип,
Чийдей кашы чийилип,
Жазык маңдай кара көз,
Жатык тилдүү, ийрин сөз,
Аркасы кайкы, аркар төш
Ай чырайлуу, бото көз,
Кызыл жүзү нурданган
Кыпча бели буралган.*

*Девушка Санирабига есть одна
Из красавиц лучшая красавица она,
Шестнадцати с половиной достигла
С черною длинною косою она
Словно нанизанные из золота узелки
Прекрасные брови у ней
простое платье на ней.
Словно у верблюжонка вьется стан ее Словно
из чия тонко очерчены брови ее. Вид у него
богатыря [9. 148].
Широк у ней лоб и черные глаза
Учтива речь и сладки слова.
Стан ее гибок и как у архара грудь,
Подобна луне, с глазами верблюжонка
Лик красивый ее излучается,
Тонкий стан ее извивается [9.354].*

Соматические компоненты в эпосе представляют собой средства номинации явлений окружающего мира, которые человек объективирует в своем сознании и соизмеряет со своим собственным образом. Для описания красивого женского портрета среди соматических компонентов встречаются выражения короз моюн – «петушиная шея», аппак эт – «белая кожа», карагат көздүү – «глаза как смородины» и т.д. В портретной зарисовке сказитель старается передать горделивый, слегка надменный, слегка заносчивый и чопорный нрав девушки, сознающей свою неотразимую красоту:

*Шооруктун кызы Акылай,
Шоодураган капырай!
Короз моюн, аппак эт,
Койкоңдогон кара бет!
Карагат көздүү, кардай эт,
Кашкаңдаган кара бет,
Кыздардан чыгып бөлүнүп,
Кыргоолдой мойну көрүнүп.*

*Дочь Шоорука Акылай,
Одеждой шуршащая, ох и неладная, ай!
Петушиная шея, белая кожа,
Грациозна плутовка все же!
Глаза как смородины, щеки как снег, Бойчее
плутовки на свете всем нет.
От девушек всех отделилась она,
Подражая фазану, шеей своей повела.*

В портретных характеристиках Айчүрөк сказитель использует сравнения, построенные на зрительном эффекте, синтаксически оформленные в сопоставительные предложения:

*Чолпонду көр, көзүн көр, Шекерди көр,
сөзүн көр.
Кара жерге кар жааса,
Кардан аппак этин көр,
Жибекти көр, чачын көр,*

*Взгляни на звезды и на глаза ее взгляни,
Взгляни на сахар и на слова ее взгляни,
Если на черную землю выпадет снег
Взглянув на снег, на лицо ее посмотри,
На шелк посмотри и на волосы ее взгляни,*

Слова, называющие части человеческого тела, часто встречаются во всех трех частях трилогии: в «Манасе», «Семетее», «Сейтеке» – и являются неотъемлемой частью словесно-речевой палитры сказителей, языковой картины отражаемого ими мира. Соматическая лексика и фразеология эпоса «Манас» представляет несомненный научный интерес для лингвиста, помогает понять носителя, творца языка – человека, его связи с реалиями окружающего мира и с самим собой в этом мире. Соматические компоненты лексики и фразеологии в эпическом произведении – это еще и отражение развития живого кыргызского языка от древних времен до наших дней.

Список литературы

1. Абдыкаимова О.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов: Автореф. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 1992.
2. Ахметжанова Г.А. Соматическая фразеология как отражение национально-культурной специфики языкового сознания: Автореф. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
3. Бекмухамедова Н.Х. Эволюция женских образов эпоса «Манас». – Бишкек, 1997.
4. Вакк Ф.О. Соматическая фразеология эстонского языка. – Баку, 1968.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Языки славянской культуры. – М., 2001.
6. Жапаров Ш. Кыргызская антропонимика. – Бишкек: Илим, 1992. –190 с.
7. Кармышаков А.О Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 1992.
8. Козеренко А.Д. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела / А.Д. Козеренко, Г.Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 2011. – №6.
9. Орозбаков С. Манас. Кн. 1. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978.
10. Орозбаков С. Манас. Кн. 2. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980.

11. Орозбаков С. Манас. Кн. 3. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981.
12. Орозбаков С. Манас. Кн. 4. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982.
13. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. – М.: СЭ, 1965.